

Когда Хакл увидел, что случилось с его сыном, он сделал один шаг назад и упал на землю. Если бы не его воля, он потерял бы сознание. «Э-это Бершель?» – Хакл посмотрел на Роя. Старый пекарь дрожал, слезы текли по его щекам.

Рой не хотел ему лгать, поэтому кивнул.

«Бершель! Мой сын!» – Хакл подскочил к Бершелю. Он уставился на своего сына и попытался дотронуться до его лица, но Рой остановил его.

«Вам лучше не трогать его», – напомнил Рой. – «Это только сделает ему еще больнее. Попробуйте позвать его по имени. Если он очнется, скажите ему... скажите ему все, что нужно. Это может быть в последний раз».

«Что значит "последний раз"? С ним все будет хорошо! Я знаю, что будет! Я заберу его обратно и найду для него лучшего целителя в Элландере!» – Хакл рвал паутину, крича. – «Ты слышишь меня, Бершель? Открой глаза! Это я, Хакл! Папа здесь!»

Как бы Хакл ни старался, он не мог прорваться сквозь паутину. Она была слишком твердой для него. Рой уже собирался рассечь ее своим мечом, но тут Бершел пробормотал.

‘Семейная любовь, да?’

Его веки дернулись, и он пришел в себя.

Увидев перед собой знакомое лицо отца, Бершель не мог больше сдерживаться. По его лицу, покрытому выпуклостями, потекли слезы. «Х... Хак... Хакл...» – он выглядел взволнованным, но все, что он мог вымолвить, было слабым бормотанием. Даже этого было достаточно, чтобы его скрутило от боли.

«Я здесь, сынок! Хакл здесь. Как ты себя чувствуешь?» – Хакл был очень рад, что его сын пришел в сознание. Он быстро прижался ближе, пытаясь расслышать, что говорит Бершель. – «Где болит? Не волнуйся, сынок. Я позову кого-нибудь, чтобы вылечить тебя».

«Мне... больно...»

Хакл повернулся к Рою, слезы все еще текли по его лицу. «Пожалуйста, помогите мне, мистер Рой. Давайте отнесём его обратно вместе», – умолял он.

«Тогда я отнесу его на спине. Так мы быстрее доберемся» – Рой посмотрел на Бершеля и пригнулся, чтобы рассмотреть его поближе. Он покачал головой. – «Посади его ко мне на спину». Рой не думал, что кто-то сможет исцелить Бершеля. Даже чародеи. ‘Сильфиды – его единственная надежда на данный момент.’

«Я...» – Бершель вдруг что-то пробормотал. – «Я...»

«Что такое, сынок?»

«Эмили... Эмилия. Эмили...»

«Кто такая Эмилия? Ты хочешь ее увидеть? Я найду ее сразу после того, как мы вернемся в город. Клянусь!»

«Белая Роза...»

‘Белая Роза?’ Рой был удивлен, что Бершель упомянул рыцарей, когда он был на волосок от смерти. ‘Орден Белой Розы? Они имеют к этому какое-то отношение?’

«Успокойся, сынок. Сделай глубокий вдох. Ты сможешь поговорить об этом, когда мы вернемся в город».

«Убей... меня...»

Хакл замер и начал дрожать, но он заставил себя улыбнуться: «Мы скоро будем в городе. Просто держись»

«Это... больно... Убей... меня... Это больно. Убей меня!»

Хакл глубоко вздохнул и закрыл глаза. Он начал всхлипывать, но зарылся лицом в руки, его плечи тряслись.

«Он заражен личинками паука, и он ослаблен» – Рой вздохнул. «Жизнь для него – лишь пытка» – Рой сказал ему мрачную правду. – «Возможно, нам стоит освободить его от страданий».

«Нет! Вы ведьмак, мистер Рой. Вы знаете, как спасти его, не так ли?» – Хакл вдруг с мольбой обнял ноги Роя. – «Пожалуйста! Я могу дать вам в пять... Нет! В десять раз больше награды! Я могу дать вам все! Пожалуйста, только спасите Бершеля! Все, о чем я прошу, это чтобы он выжил!»

«Мне очень жаль, но я не могу ему помочь», – неохотно ответил Рой. Он знал, что ничего не может сделать, но ему хотелось узнать, сможет ли он помочь бедной семье. ‘Что бы сделал Лето?’ Рой начал обдумывать все возможные варианты. ‘Я не могу просто стоять здесь и ничего не делать.’

«Личинок можно убить, но вам эта идея не понравится» – Рой разрезал паутину вокруг Бершеля. – «Это может даже убить его быстрее, чем пауки. Вы сможете это принять?» Рой убрал паутину и посмотрел на грудь Бершеля. Это зрелище заставило его вздохнуть.

На его груди, ребрах и животе виднелись одинаковые выпуклости. Очевидно, там уже находились личинки, готовые к вылуплению. Детеныши чудовищ прогрызали внутренности Бершеля, питая себя. Кроме выпуклостей, на правой стороне его живота была чистая рана. Однако это не было похоже на рану от арахноморфа. Согласно записям Лето, Бершеля, скорее всего, ранили ножом.

По иронии судьбы, кровотечение остановила жидкость арахноморфа. Значит, кто-то ранил его до того, как его забрал монстр? Рой вспомнил слова Бершеля. ‘Белая Роза? Эмили? Связано ли это с этим?’

Пока Рой думал о возможном заговоре, Хакл размышлял, стоит ли ему согласиться с идеей Роя или отвезти сына обратно в город. Он не мог решиться, но тут его сын взмолился: «Убей... меня...». Он уже яростно потел от боли: «Убей... меня... Пожалуйста...».

«Сделай это, Рой! Попытайся помочь ему!» – крикнул Хакл. – «Что будет то будет!».

Рой кивнул и сжал кулак, затем появилась зеленая бутылочка с длинным горлышком. Это была "Ласточка", зелье из его инвентаря. «Не пугайтесь. Это просто маленькая хитрость. Видите это

зелье? Ведьмаки используют его для самоисцеления. Конечно, это относится только к ним, поскольку они мутировали. Любой другой может оказаться... мягко говоря, инвалидом. Убивает и монстров, конечно». Рой поднял зелье, чтобы рассмотреть его содержимое. Оно было прозрачного зеленого оттенка, излучало надежду и смерть одновременно.

«Как только Бершель примет это зелье, оно убьет пауков в его теле»

«А что будет с Бершелем?»

«Это зелье исцеляет и отравляет одновременно, но он сейчас слишком слаб, поэтому может умереть. Честно говоря, его шансы невелики...» – Рой не стал продолжать. Вместо этого он откупорил зелье и понюхал его. «Кроме того, пауки будут сеять хаос в течение некоторого времени после того, как зелье вступит с ними в контакт. Это сделает все более болезненным для вашего сына. Вы все еще хотите этого?» – Рой уставился на них двоих.

Бершель поднял на него глаза из кокона, его взгляд был умоляющим. Он открыл рот, обнажив гнилую полость и язык: «Дай... мне...»

На лице Хакла было выражение отчаяния, но он кивнул. Рой сделал, как его просили.

Бершель проглотил всю бутылку зелья, желая сладкой разрядки, которую оно принесет. Был еще день, но оглушительная тишина окутала поле. Не было ни звука, кроме юноши, который тяжело дышал.

Рой и Хакл молча смотрели на беднягу, а Хакл сел и положил руку сына себе на грудь. Он смотрел на умирающего сына с любовью, как будто обезображенное лицо не пугало его. Он прошептал: «После этого мы будем ловить рыбу в другом месте, сынок. Сразу за храмом есть хорошее место. Девушки всегда стирают там свою одежду. Они очень красивые. Скажи мне, если тебе кто-нибудь понравится. Я посмотрю, смогу ли я найти тебе пару». Хакл фыркнул: «Ты никогда раньше даже не держал девушку за руку. Помнишь дочь портного? Ты краснел при виде ее. Ничего не выйдет, сынок. Тебе нужно жениться и завести семью. Я хочу внука, слышишь?».

Лицо Бершеля позеленело, и его лицо исказилось. Он выгнулся на мгновение и расслаблялся в следующий момент. Все его тело напряглось, вплоть до кончиков пальцев. Вылупившиеся под его кожей личинки устраивали хаос в его теле, отчаянно пытаются спастись бегством.

Спустя долгое, долгое время Бершель наконец опустился, и больше не чувствовал боли. Даже выпуклости, вызванные вылуплением, начали исчезать. Если не считать зеленоватого лица, он выглядел как обычный молодой человек.

Бершель издал протяжный вздох и слабо улыбнулся отцу: «Х-хакл...»

«Я здесь, сын. Я слушаю» – Хакл крепко сжал руки сына, вены на его лице вздулись.

«Я люблю...»

«Что ты сказал, сын?»

Глаза Бершеля сверкали, когда он вложил последние жизненные силы в это последнее послание. В последние мгновения своей жизни он увидел в отце героя. Того, кто оставался с ним до самого конца: «Я люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю, сынок» – Хакл держал труп своего сына и мучительно плакал.

Рой молча наблюдал за происходящим. Несколько раз ему хотелось что-то сказать, но он молчал, чтобы дать возможность Хаклу выплеснуть свое горе.

Только на закате Хакл наконец встал, хотя его шатало. Закат был лучезарным, но это не помогло Хаклу подняться. Он выглядел бледным и исхудавшим, словно за полдень постарел на десять лет. Он вытер слезы грязным рукавом, прежде чем подойти к Рою: «Спасибо тебе, Рой. За то, что разыскал Бершеля и убил этого монстра». Его голос звучал хрипло, как будто что-то застряло у него в горле. «Приходи завтра в пекарню, чтобы получить свою награду», – заикаясь, проговорил он.

«Прости, что не смог его спасти. И я даже...»

«Нет. Это не твоя вина. Ты предупреждал меня. Все, что я могу сделать сейчас, это принять его судьбу. Это то, чего хочет Мелитэле».

Рой помассировал щеки, чтобы не расплакаться. Он нашел утешение: «Мои соболезнования. Его душа теперь с Мелитэле».

«Да»

«Я отнесу его обратно в город для тебя» – он посмотрел на труп. – «Ты ранен».

«Я хочу сделать это сам. Это последнее путешествие» – Хакл пригнулся, чтобы взять своего сына. Вес трупа почти придавил его, а рана на груди была рваной, пропитав повязку. Несмотря на это, он стиснул зубы и молча пошел обратно в Элландэр.

Рой проводил его. На мгновение он задумался, стоило ли рассказывать Хаклу о шраме, который он нашел на животе Бершеля, шраме, который мог быть нанесен человеком. 'Нет. Он только что потерял сына. Он не может вынести большего. Это может подождать, пока он немного успокоится.'

Рой проводил их обратно к городским воротам, где к ним подбежали стражники. Так как он не хотел, чтобы Тайлес преследовал его, Рой быстро бросился обратно в лес, устремившись в безмолвную тьму. Там в изобилии росли заброшенные равнины и кусты, но Рой смотрел только в темноту впереди. Ярость охватила его, когда он вспомнил сцену смерти Бершеля. В нем разгорелся огонь, и он должен был погасить его.

Он долго бежал, но наконец успокоился, хотя к тому времени уже был в лесу. Рой присел и некоторое время размышлял о борьбе с арахноморфом. Наблюдательность – чертовски полезное умение. Заметив статистику и навыки монстра перед боем, он получил достаточно времени, чтобы сделать необходимые приготовления, чтобы противостоять ему, не получив большого урона.

Бой также доказал, что усиление его оружия было крайне полезным. Если бы Габриель был все тем же арбалетом, который он получил в Каэре, он успел бы сделать только один выстрел, прежде чем за ним начал гнаться монстр. Не было бы времени ни на перезарядку, ни на второй выстрел. "Облегчение" изменило все. Рою не нужно было самому перезаряжать арбалет, поскольку арбалет делал это за него. Второй или третий выстрел мог стоить жизни.

Однако Гвихир был, говоря современным языком, MVP в этом бою. Он нанес монстру большой урон, ослабив его для последнего удара. И наконец, воспламенение поджарило его изнутри, нанеся последний удар. Конечно, монстр был слабее, чем должен был быть, так что это дало ему возможность убить его. Если бы Рой умел эффективнее владеть мечом, бой мог бы закончиться быстрее и легче.

Убийство арахноморфа добавило в список последний вид монстров. После испытания он повысит свой статус до ведьмак-новичок. Единственное, что ему оставалось сделать, это улучшить навыки владения арбалетом.

Рой превратил несколько сосен в мишени и начал тренироваться. Он тренировался стрелять стоя и с колена, а также следить за темпом дыхания. Габриэль сильно изменился после усиления. Между выстрелами почти не было перерывов. Старые тренировки не поспевали за новым стилем боя, поэтому Рою пришлось интенсивно тренироваться, чтобы улучшить дыхание.

Рой мчался среди деревьев, его волосы развевались на ветру. Ночной ветерок обдувал его лицо, унося с собой капельки пота. Куда бы Рой ни направился, с ним следовал дождь арбалетных болтов. В каждую сосну в округе попадал болт.

Время летело незаметно, пока Рой тренировался. Не успел он оглянуться, как было уже девять. Он не мог вернуться в город, так как уже наступил комендантский час, поэтому он искупался в реке, а затем забрался на дерево, чтобы помедитировать всю ночь напролет.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1842401>